

Ксения Нагорняк

ТОТ САМЫЙ СЕВЕР

Было ли то, что рассказываю или нет - не помню.
Но все равно расскажу.

18+

Ксения Нагорняк

Тот самый Север

<https://litres.ru/74354199>

SelfPub; 2026

Аннотация

Было ли то, что рассказываю или нет - не помню. Но все равно расскажу. Сказка или быль? Решать не мне.

Содержание

Страница Первая	4
Страница Вторая	7
Страница Третья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ксения Нагорняк

Тот самый Север

Страница Первая

- Деда
- Ну что?
- Деда, а Расскажи , как там было. На самом Севере.
- Вот не спиться тебе
- Деда, ну Расскажи-и-и
- Ну Расскажу
- Только по правде
- А без правды и не получится. Там сама правда растет и все остальное вращивает.
- А как это?
- Так это целый рассказ
- Расскажи, ну!
- Так не перебивай, а то.... Вот усну, и все!
- Деда, ну!
- Ну!
- Деда, а как там было? Холодно? Как сейчас?
- Нет, не так. Пробрало сильнее. Но люди уже от такого отвыкли и не помнят, как это - когда мороз под кожу лезет, а холода не чувствуешь.

- И так всегда было?

- Нет, лед и снег кругом были. Но в летнее время пригревало и шла трава. Такая сочная! Но жесткая, билась она и в лето с холодом. И грибочки шли и ягодки. Земля была морозная, но родильная. Много дарила, а если уж ее и приласкать пахотой, то и одаривала за скромное время. На всю зиму хватало, даже больше.

- Помню вкус первых ягод- кислющий, ой! Глаза сами плачут. Но как их ночью то холодком огреет, то на утро - лопа-ли, себя не унять.

- А коровки у вас были?

- И коровки. Но не сразу. Они диковатые были , и нас, люд-ев, боялись. А мы их кормили. Вот стали они часто приходить. А мы уже и вымя заприметили, и пока жует рогок-ри-вая, женщины наши ее и приласкают и молочка сце-дят.

- Ой, не люблю я это молоко!

- Да здесь оно и не молоко-то вовсе. А там оно пахло зем-ляной ягодой и можжевельными ветками. Когда коровки уже совсем привыкли , и сородичей к нам позвали, укрывать мы стали их и тепло им наших сараев понравилось. Стали они у нас оставаться и телят родить. И молоко лилось - хоть день и ночь корыто подставляй.

- А что вы с ним делали таким многи?

- Да не знал- то, что делать. Стало киснуть. Видим - и кис-лое вкусно. И потихоньку женские руки стали эти реки ме-сить в творожные и сырны обкатки. И масло засаливать. И

много чего еще женская рука умудряла, чтобы было чем таким детишкам как ты в холодный вечер в рот сунуть, чтоб не пищали.

- А кого еще вы так прикормили?

- Лошадок. Они так звонко гривой холод рассекали, что прицепили сани к ним и как на машине сейчас. Но с ними уж наши мужики руку приложили. С ними и поговорить долго пришлось. Силой-то много не сделаешь. Токма разговором. Договорились с лошадьми мужики, прикормили, приютили, вычистили и пришли лошади взамен на службу, чтоб возить стало легче. Так и жили в дружбе. Каждый знал свое дело: конь свое, а человек свое.

- Да как же ты говоришь - договорились? Разве они как люди там говорили?

- Как люди? Эх ты! Это щас наплодили языков, что никто понять и сородича то никак не может. А тогда язык был один - природный. И им сердце говорило без длинных слов. Сердцами живыми живое с живым.

- Ну что выпучился? Не поймешь никак? Эх... Пока язык мелет, глух человек. А в тишине и слышен голосок каждой травинки и животинки. Вот открой ушки - слышишь? И ветер шепчется, и деревья переговариваются, и мы с ними - тоже можем, если замолчим. Слышишь, ай? Уснул. Ну вот и мне уже дремлется. Пойду в сон...

Страница Вторая

- Деда, а вы тоже ёлочку так же наряжали как мы сейчас?

Ну там, на Севере

- Что ты?! Не-е-е-ет... Мы в это время, что уже зима прям зима, сами наряжались. Но и ёлочка была.

- Это когда же зима прям зима?

- Ну как сейчас примерно. Снежок уже лежит, но морозы не так сильно щиплют, а только детишкам носы пощипывают, от чего они как клюковки становятся. Но мы знали: ох и суровые холода впереди и темная зимняя ночь съест почти все солнце.

- А что не было у вас календарика?

- Календарик был. В окошко глянешь - там и календарик. А природушка в цифру не складывается. Она- живая. Вот мы за ней смотрели, а она - подсказывала: когда мороза ждать, когда - тепла.

- А во что вы наряжались? Как мы в костюмчики и маски?

- Нет. Наряды были свои - лучшее или новое. А прятаться за масками нам было не нужно. Мы по правде жили.

- А ёлочку вы во что наряжали?

- К ёлочке мы ходили и угощения носили.

- А зачем ей угощения? Она же не ест?!

- Она не ест, то - правда. Но мы, нарядные, не для того в морозную ночь несли ей кушать

- А для чего?

- Видишь, впереди - зима. Ничего не растёт. Деревья и те - голые, как мертвые. И только ёлка - пушистая да зеленая. Мы и ходили на нее, зеленую, смотреть, чтобы не было нам зимой так страшно, что все замерзло и погибло. А кушанье - так это мы больше тоже для себя делали. Мы друг другу показывали, что запасов у нас зиму так много, что мы можем и поделиться даже с лесом и его живностью.

- А что, потом не страшно было?

- Нет, уже не так, а совсем немного опасливо.

- А детишкам приносил кто-нибудь подарки под ёлку эту? Ну хоть Дед Мороз?

- Детишкам мы сами делали разные игрушечки, как можно больше. Радовали их, чтоб их зимняя тьма не пугала, а игрушки их дома занимали, когда на улице уж совсем большой мороз или пурга шуровала.

- Так что же это? Ни детишки, ни люди не верили в Деда Мороза? И Новый Год не праздновали? А старались зиму не испугаться?

- Именно! Это большое дело - страху в глаза смотреть. Вот мы и смотрели. А чтобы легче было - вкусно ели и песни пели. А года мы по осени считали.

- Осенью? Осенью я в школу пойду. И тогда у вас был Новый Год?

- Осень - это подсчет всего, что человек за год сделал, а что - природа. Как урожай собрал, приплод народил и как

лес накормил. А как посчитали- радовались, что хватит всем прокорма - и ребятам, и ягнятам. Вот тогда разводили большой костер. Жгли мы жухлые листья и плясали. Последние солнечные деньки доплясывали перед зимой.

- А как это - лес накормил?

- Лес плодит и грибы, и ягоды, и орешки разные. Вот осенью и дает что есть можно- собрать и для зимы сохранить.

- А детишкам вы тоже осенью подарки дарили? Или у вас был Осенний Дед Мороз?

- Эх ты! Избаловал тебя город-то подарками. Нет, наши дети знали, что они получить могут от людей да от земли если с ней уживаться: сеять поливать, да деревья просто так не ломать. А люди вокруг таким детишкам, уживчивым и смышленным, и что и на радость дадут - в праздник или так.

- Да я и сам не сильно верю в Деда Мороза.... Может это мама мне подарок под ёлку кладет?

- Даже если и так, ты что ж меньше радоваться будешь?

- Да я! Я так радуюсь, что даже и не вспомню кто это такой - Мороз не мороз...

- Ну вот и ладно. Радость должна быть в тебе. Всегда. А подарок ее, радость то, приумножает. И страх побеждает. Ну вот и нарядили мы тебе ёлку. Зажигай!

Страница Третья

- Море! Деда, смотри, смотри!

- Да, море. Спокойное сегодня, видать - отдыхает.

- Ой, ты так говоришь, как -будто это- человек. Отдыхает

... (смеется)

- Не человек, но живо.

- А от чего ему отдыхать?

- От бури, от ветра,ну и от нас, от людьев.

- А что мы ему такого сделали?

- Не мы - ему, а оно- нам.

- Нам...А море там, на Севере тоже было?

- Оно и сейчас там.

- А какое оно? Тоже отдыхает?

- Оно было другим. Тихим - редко, больше - говорящим.

- А вы там купались?

- Нет, мы по нему ходили.

- Ногами?

- Эх,..руками. Гребли потому-что веслами. А оно в ответ-шумело.

- А почему не купались? Холодно?

- А оно - не для купаний. Это же - иное царство.Там свои законы и свои жители. Рыбки что-ли?

- Да не только. Там много разных, как людей, непохожих.

- Так вы боялись что-ли купаться?

- Море нам не велело. Мы просили только разрешения перебраться от берега к берегу. И если получали добро, плыли в тишине. А входить и барахтаться, нет. Море такое не любило. Могло потом и лодку опрокинуть. Уважения требовало.

- Да как же вы понимали, что оно там требует?

- Язык у моря - шепотной. Только в тишине слышен. Ходили и слушали. А там, если услышишь, то никак не промахнешься - все поймешь.

- А сейчас ты слышишь, что вот это море говорит?

- Оно молчит. Замолчало оно. Еще долго не поймем мы этого молчания. Видишь, людей сколько в воду лезет, а никто не слушает. Вот оно и молчит.

- Ну и пусть. А я все равно хочу купаться.

- Иди, раз не боишься. А я ему нашепчу. По-северному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.